

Пролог

ЗАБЫТОЕ ВРЕМЯ

Ты забыла о том, что в летних турпоходах солнце встает очень рано, а птицы по утрам поют необычайно звонко. Уткнувшись лицом в свой теплый спальный мешок, ты хотела спрятаться от зеленого света, который проникал внутрь сквозь нейлоновую ткань палатки, однако это не помогло. Было понятно, что заснуть ты сможешь только после того, как решишь одну неотложную проблему. Выбравшись из спального мешка, ты громко вздохнула.

— Ты чего, Энджи? — донесся шепот Ливви из складок ее спального мешка.

Потом раздался шелест — Кейти еще глубже залезла в свой клетчатый кокон, застегнув его над головой.

— Мне просто нужно сходить «в кусты», — ответила ты, употребив особое, кодовое слово. На языке девочек-скаутов это означало «сходить по нужде».

— Кто-нибудь уже встал? — Приоткрыв один глаз, Ливви покосилась на тебя.

— Думаю, все еще спят. — Ты принялась. — Костер для завтрака еще не разожгли.

Лив еще шире открыла глаз.

— Сегодня ведь не мы дежури́м по кухне?

— Нет, можешь спать дальше.

Расстегнув молнию, ты осторожно вылезла из палатки в свежее и прохладное утро. Над деревьями, высоко в небе, плыли розовые облака. Шлепая сандалиями по сухой сосновой хвое, которая заглушала звук твоих шагов, ты направилась в лес, подальше от палаточного лагеря. Вокруг было тихо, все твои

товарищи спали. Солнце еще не успело прогреть воздух. От холода твои руки покрылись «гусиной кожей», ведь на тебе была только футболка с короткими рукавами.

Сосны (здесь их было неисчислимое множество) плотным кольцом окружали поляну, на которой отряд вчера разбил лагерь. Лодж-поул, сосна желтая; Джефффри, сосна сахарная. Благодаря тому, что миссис Велс заставила тебя буквально наизусть вызубрить, какая у каждой из этих разновидностей сосен кора и хвоя, ты смогла получить значок «Знаток деревьев». Ты нашла тропинку, которую вчера протоптала к палаточному лагерю, и, спускаясь по ней, высматривала укромное место. Густые заросли деревьев или кустов — это все, на что можно рассчитывать, находясь среди дикой природы. Найти здесь место, надежно защищенное от вторжений извне, просто невозможно. По обе стороны тропинки росли кусты дикой малины, усыпанные мелкими, по-августовски спелыми ягодами. Ты съела несколько ягод в качестве раннего завтрака, испачкав губы и пальцы красным, кисло-сладким соком. Поперек тропинки лежало упавшее дерево, на котором вырос гриб, по форме напоминающий блюдце, и ты запомнила его, подумав, что это дерево может служить ориентиром. Потом ты сошла с тропинки и углубилась в лес примерно метров на десять — для того чтобы выбрать подходящее место и присесть.

Тебе казалось, что за тобой кто-то подглядывает, и, чтобы избавиться от этого ощущения, ты, медленно повернув голову, осмотрелась, а потом приспустила брюки и присела на корточки. Требуется определенное мастерство и ловкость для того, чтобы справить малую нужду в лесу и при этом не забрызгать ноги и одежду. По крайней мере, девочкам сделать это гораздо сложнее, чем мальчикам.

Внезапно треснула ветка. Этот звук был похож на ружейный выстрел. От страха у тебя сжалось сердце. Скопив глаза, ты посмотрела в ту сторону, откуда донесся этот звук, ожидая увидеть белку. Или кролика. Или оленя. Словом, какое-нибудь животное, но не мужчину, притаившегося в кустах. Ты бы не заметила его (этот человек буквально слился с густой растительностью), если бы не его узкие черные глаза — глаза, которые

смотрели на тебя горящим, жадным взглядом. Этот взгляд показался тебе знакомым.

— Ш-ш-ш! — Он приложил к губам палец, пробираясь к тебе.

Ты пыталась надеть брюки, но от стыда и страха твои руки просто онемели. Ты не могла отвести взгляда от его глаз, которые излучали какую-то невероятную, парализующую волю энергию, и поэтому не рассмотрела его лица. Ты открыла рот, чтобы сказать что-нибудь, закричать, молить о пощаде, однако тебе не удалось произнести ни единого звука — горло сдавило так, словно он накинул петлю тебе на шею и туго затянул ее. Через секунду он был уже возле тебя. Правой рукой он зажал тебе рот, а левой, словно железными тисками, схватил твою руку и прижал ее к спине. Ты по-прежнему не дышала.

— Даже не пытайся вырваться, красотка, — прошептал он, прижавшись к тебе всем телом. Его влажные губы касались твоего уха.

Вырваться? Твои руки и ноги ослабели и обмякли. Ты чувствовала, как подгибаются колени. Ты была не в состоянии сделать шаг, не говоря уже о том, чтобы убежать и спрятаться. Разве ты смогла бы высвободиться из его рук? От страха у тебя свело живот, в ушах шумел ветер, а в голове бушевал ураган.

Сквозь этот оглушительный рев ты услышала громкий крик ребенка.

— Быстро прячься! — крикнула девочка.

Я открыла старые заржавевшие ворота, чтобы ты смогла проскользнуть внутрь.

Боль острой иголкой пронзила твои виски. Он по-прежнему крепко сжимал тебя своими руками, неподвижную, оцепеневшую. Мы тянули и дергали тебя до тех пор, пока что-то не сломалось, не оборвалось. Всего на какую-то долю секунды ты сжалась, увидев крошечную, яркую, слепящую точку, и почувствовала, что покинула свое тело.

Ты спряталась, и мы охраняли тебя до тех пор, пока опасность не миновала.

Ждать этого пришлось очень и очень долго.

Глава 1

ДОПРОС

— А теперь возвращайся обратно, — произнес чей-то голос.

Энджи почувствовала, что ее ударили кулаком между лопатками. Пытаясь удержаться на ногах, она резко подалась вперед, вытянув перед собой руки.

— Не надо! — протестуяще воскликнула она и быстро оглянулась.

Однако сзади никого не было. Она вздрогнула и тряхнула головой, пытаясь прийти в себя. Когда головокружение прошло, она снова открыла глаза. Она внимательно разглядывала свою улицу. Свою тупиковую улицу, знакомые дома. На лазурном небе ни облачка, солнце было уже на полпути к зениту. Обжигающе горячие ветра Санта-Аны трепали ветви эвкалиптов. Падали листья, слегка покрасневшие по краям. Тротуар был усеян сухими остроконечными стручками. Разве в августе такое бывает?

Внезапно она почувствовала, что левую руку что-то оттягивает, — это что-то оказалось полиэтиленовым пакетом из супермаркета. А где же ее спортивная одежда? Она подняла пакет повыше и заглянула внутрь, и тут наконец поняла, что происходит нечто странное. Уронив пакет, она с удивлением уставилась на свою левую руку. С ней и в самом деле было что-то не так. Это не ее рука. И не ее пальцы. Они слишком длинные и тонкие. У нее таких никогда не было. И это странное серебряное кольцо на среднем пальце. Грубая, сухая кожа. Темные, по форме напоминающие браслеты, шрамы на запястьях. Откуда все это? Повернув правую руку ладонью вверх, она с изумлением принялась рассматривать трещины, порезы и мозоли. Потом

она попробовала сжать пальцы. Ощущение было каким-то... непривычным.

Энджи нахмурилась и снова оглянулась. Как она здесь оказалась? Разве она сюда шла? Ведь она была... в лесу? Это ее окончательно сбило с толку.

У нее заурчало в желудке, и она моментально прижала правую руку к талии — тонкой и гибкой. И откуда взялась эта ужасная блуза? Вся в цветочках и оборках. Это совершенно не ее стиль. Она знала наверняка, что ни Лив, ни Кейти не могли купить такую вещицу. Даже если бы они и решились приобрести нечто подобное, то Энджи никогда бы и в голову не пришло позаимствовать ее у подруг.

Она подняла пакет и посмотрела на лежавшие в нем вещи — чужие вещи. Голодные спазмы в желудке сменились приступом тошноты. У нее кружилась голова. Она чувствовала себя потерянной и одинокой.

Энджи вглядывалась в дома на тупиковой улице. Слава богу, вокруг все было привычным и знакомым. Даже машины, стоявшие на подъездных дорожках. Это несколько успокоило ее. Но потом она увидела миссис Харрис. Женщина в этот момент заходила в свой гараж, толкая перед собой детскую коляску. Она знала, что у миссис Харрис не было детей.

Она бросилась бежать и впервые почувствовала боль в ногах, а еще поняла, что у нее на ступнях волдыри. Домой, ей необходимо побыстрее попасть домой! Ну конечно, она просто заблудилась в лесу, а сейчас она уже дома.

Просунув руку под плетеный коврик, она нащупала ключ и открыла красную парадную дверь дома.

— Мама! — крикнула она. — Ау, мам, я уже дома!

Она вошла в прихожую.

Спотыкаясь и поскальзываясь на ступенях центральной лестницы, мать бежала вниз. Ее лицо напоминало застывшую маску — казалось, что она боялась поверить в то, что видит собственными глазами. Заливаясь слезами, мать обхватила Энджи обеими руками. Крепко прижав к себе дочь, она громко рыдала, не говоря ни слова.